18+

Андрей Мерк

Красная родина

Часть 3. Триггер надежды

Андрей Мерк

Красная родина. Часть 3. Триггер надежды

https://litres.ru/74986643
ISBN 9785007179065

Аннотация

Марина оказывается в медицинском центре Салимбурга, а Андрей остаётся рядом в самый трудный час. Среди тишины больничных палат и суровых марсианских будней возникает толчок — триггер надежды, который помогает преодолеть боль, стереть годы разлуки.

«Триггер надежды» — заключительная книга научно-фантастической трилогии «Красная родина». Это глубоко человечная история о втором шансе и о том, как на далёком Марсе два близких человека находят дорогу друг к другу и к своему настоящему дому.

Содержание

Глава 1. От Чукотки до Марса 5
Глава 2. Импульсы Вселенной 11
Глава 3. Над долинами Маринера 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Красная родина
Часть 3. Триггер надежды

Андрей Мерк

© Андрей Мерк, 2026

ISBN 978-5-0071-7906-5 (т. 3)
ISBN 978-5-0069-7642-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. От Чукотки до Марса

Буквально через один день мы должны были достигнуть орбиты Марса. Наш корабль находился на солнечной орбите немного выше Марса. Постепенное торможение ионными двигателями позволяло медленно изменять нашу траекторию и опускать орбиту ближе к Солнцу. В нужный момент наш курс должен был пройти рядом с Марсом, который двигался по своей орбите быстрее нас и постепенно догонял корабль.

Марс как бы подбирал по пути всё, что встречалось ему навстречу. Поэтому грузовые корабли летели первыми — они могли дольше находиться на своих солнечных орбитах и ждать подходящего момента для сближения с планетой. Если что-то шло не так и корабль не мог выполнить манёвр у Марса, он оставался на солнечной орбите, если он был грузовым, и ждал следующего подходящего окна. Это могло занять около двадцати месяцев, зато корабль оставался в безопасности и мог повторить манёвр при следующем сближении планет.

Меня поражала точность, с которой был рассчитан этот манёвр. Ведь в принципе могли лететь десятки кораблей, и для каждого нужно было заранее рассчитать своё время и положение на орбите, чтобы они не столкнулись между собой. Да, космос становился таким обитаемым,

что приходилось учитывать траектории всех кораблей.

Мы все были готовы к прилёту и внутренне настраивались на встречу с нашей красной родиной, может быть, на долгие годы. Наше кофейное деревце очень хорошо перенесло полёт, а канарейка в заботливых руках Хуана Карлоса прекрасно себя чувствовала. Казалось, она улавливала приближение к Марсу и давала такие замысловатые концерты, что мы назвали её пение марсианскими куплетами.

Выход на орбиту Марса тоже был непростой задачей. Главной проблемой могла стать погода: планета способна поднять такую бурю в своей безграничной пустыне, что кажется мохнатой от пыли. Тогда можно было зависнуть на орбите ещё на несколько недель. Зато низкая марсианская орбита проходила гораздо ближе к поверхности, чем околоземная, и с неё открывался вид на Марс во всей его красе. Но погода, к счастью, стояла прекрасная, и мы с нетерпением ждали посадки.

Квантовый симулятор, или Люмис, всех персонально поздравил с окончанием перелёта и объяснил порядок, по которому мы будем расселены и адаптированы в наши биоячейки.

Оказалось, что мы не можем выбрать, где и с кем будем жить. Это зависело от происхождения участников, рода деятельности и времени пребывания на Марсе. Я указал средний срок — один или два периода навигации. Напомню: один период равнялся 26 месяцам — это время, через кото-

рое Марс находился ближе всего к Земле. Я посчитал, что двух лет для такой поездки будет маловато, и решил сразу вернуться на второй навигации. Мой внук уже подрастёт и пойдёт в школу. Но Люмис продолжал информировать нас по поводу проживания.

Меня определили в старые, самые первые биоячейки. Я не понимал, плохо это или хорошо. Знал только одно — моя работа была рядом с новым местом жительства. Судя по плану, который нарисовал квантовый симулятор, моя биоячейка находилась рядом со столовой. Это было прямо как в моём курортном городке, в котором я жил на Земле.

Это обстоятельство меня и радовало, и не радовало. Вообще, мы так привыкли быть нашей тройкой холостяков вместе, что не хотелось думать о расселении. Хуан Карлос и Педро тоже загрустили, и я понял, что они, скорее всего, думают так же, как и я.

Я перешёл на английский и спросил Педро, будут ли они жить вместе:

— Скажи, Педро, вы попали вместе в одну биоячейку?

— Нет, к сожалению, Хуан Карлос будет жить со своими цесарками, — ответил Педро, усмехнувшись.

— Педро, не переживай! Мы каждую неделю будем видеться или даже чаще.

Педро махнул рукой и не стал больше говорить.

Я подумал, что никогда раньше не встречал такой привязанности. Вот что делает космос. У меня много друзей, но

такой близости между людьми я ещё не наблюдал. Видимо, на Земле мы слишком обыденно воспринимаем дружбу. Но в космосе, где вокруг миллионы километров пустоты, начинаешь ценить человека, который рядом с тобой, как родного.

Это не было расставанием. Мы просто не понимали, что нас ждёт в новых условиях Марса.

Все оживились от сообщения, что корабль попал в зону притяжения Марса. Ну вот и последний этап полёта — мы входили в гравитационное поле планеты. Корабль постепенно снижал относительную скорость, а ионные двигатели время от времени делали небольшие корректировки траектории. Оставалось сделать несколько витков, постепенно переводя аппарат на расчётную орбиту, а затем — спуск на поверхность.

Корабль перестал создавать искусственную гравитацию и сложился в свою посадочную форму: наши отсеки соединились с корпусом и стали частью крыльев огромного летательного аппарата, похожего на самолётик древних инков с дельтовидным крылом.

Перед нами во всём своём великолепии красовался Марс. Он был, как мне казалось в тот момент, таким красивым, что мы все забыли про наше распределение.

Перед началом орбитального манёвра все должны были занять свои кресла и ждать дальнейших указаний квантового симулятора. Хуан Карлос сидел перед канарейкой и

что-то говорил ей про Марс на испанском, а Педро упаковал своё деревце в герметичный чехол и приготовил его к дальнейшей транспортировке.

У одного меня, привыкшего ничего не таскать за собой, ничего не было, кроме чемодана с друзой кварца из Чукотки и пивной баварской кружкой. Мне сразу вспомнился вкус настоящего нефильтрованного пива «вайсбир», и я подумал: а попробую ли я когда-нибудь пиво, будучи на Марсе?

Помню, как на севере, на Чукотке, мы жили у отца целый год. Пиво тоже было большой редкостью, ведь хранить его при таких температурах было бы невозможно. Тогда мы летели на самолёте Ан-2, который ласково называли «Аннушкой», и у одного пассажира начал кристаллизоваться коньяк. Я сразу понял, куда мы летим.

Эти воспоминания о нашей поездке на Чукотку оказались удивительно похожими на нынешний подлёт к Марсу. Я невольно улыбнулся, вспомнив яркие северные моменты, в том числе и мою друзу горного хрусталя с сопки Комсомольской.

Как же там, на Чукотке, было красиво и необычно всё: от маленьких леммингов до местных птичек пуночек, которые не прыгают, как воробьи, а важно ходят, переваливаясь с ножки на ножку. Причём ходят по снегу и прячутся от мороза в сугробы. А когда сходил снег с дороги, на неё выходили евражки — северные суслики. Они ждали угощения от водителей, и те непременно останавливались и кормили

этих красивых зверьков.

Вот таким мне казался Марс в тот момент, когда мы к нему подлетали.

В наушниках сообщили, что мы начинаем сближение с планетой и скоро выйдем на высокую околомарсианскую орбиту. Я решил насладиться этой первой встречей с моей новой родиной и сделать первые снимки для своего дневника, который собирался вести после прибытия.

Глава 2. Импульсы Вселенной

Я смотрел в иллюминатор: Марс приближался к нам и увеличивался, он казался таким величественным. Где-то там, в космосе, сияла маленькая синяя точка — наша Земля. Без телескопа она выглядела просто яркой голубоватой звёздочкой. Когда я впервые увидел Марс в телескоп, он показался совсем крошечным и ничуть не походил на планету, но теперь, при заходе на орбиту, перед нами предстал огромный красивейший мир.

Я в неё сразу влюбился: она была действительно красной, цвета жёлто-красного полевого шпата.

Я стал представлять, какие минералы должны быть на этой планете. Мне подумалось: скорее всего, я найду здесь много метеоритов, но и местные породы должны иметь что-то особенное, марсианское — например, красный риверстоун (американский полевой шпат). Может, здесь есть яшма, как у нас на Урале — орская яшма, такая красивая. Кальцита быть не должно, ведь воды на планете мало, зато могут быть кварцевые друзы весьма правильной формы и чистоты, ведь гравитация слабая, и росту кристаллов помех меньше. К моей чукотской друзе добавятся марсианские друзы горного хрусталя. Я уже представлял: если найдутся агаты, значит, вода точно была, и точно ядро было горячим, и точно были поверхностные изменения Марса.

Хотя это и так понятно по наличию песка на планете: она находится без биоты, на своём начальном этапе развития, сейчас формируется водоносный песчаный слой, который со временем покроется биослоем; на Земле долгое время работали океаны, и морская фауна везде покрыла слои песка и пыли мощным пластом. Океан на Марсе исчез, скорее всего, из-за радиации: вода быстро разлагается на кислород и водород, водород улетел в космос, а кислород, видимо, связался с породой, поэтому Марс красный — он просто заржавел. Да, связанного железа должно быть много, и вообще с металлами на Марсе проблем не будет; добывать их будет энергозатратно, но эта задача на данном этапе трудна и на Земле. На Марсе источник энергии — Солнце; оно долго работало против планеты, но теперь человек стал изменять эту роль.

Отвлёк меня от размышлений о геологии планеты квантовый симулятор, сообщив, что первый корабль успешно приземлился. Но я больше не переживал за художницу, ведь у неё уже был тот, кто должен за неё переживать.

Второй корабль тоже должен был скоро садиться, а потом и наш корабль доставит команду на неопределённое время для больших свершений, которые ждали нас на Марсе. Всё это время ракетные двигатели не включались, и только при посадке они сработают один раз для манёвра в атмосфере. Хотя атмосфера была сильно разрежена, состояла она из углекислого газа, а он тяжелее воздуха, поэтому при

высоких скоростях спуска боковой ветер всё же мог создавать аэродинамические нагрузки на корабль. Но время для перелёта было выбрано правильно, и погода на Марсе была лётная.

Я спросил у квантового симулятора, какое сейчас число, месяц и время на Марсе. Оказалось, что сутки на Марсе почти как на Земле, только на 40 минут длиннее. Месяц шёл как раз по-нашему — январь. У марсиан было не 12, а 24 месяца, каждый по 28 или 29 дней, так как год на Марсе длился 687 земных суток, или 669 марсианских. Пришлось найти другой алгоритм, и он коррелировал с земным календарём.

Это обстоятельство напомнило мне о моей догадке насчёт гравитации: что планеты не держатся на невидимой ниточке, идущей от Солнца к ним, а наоборот. Солнце — это резонатор, который постоянно создаёт импульсы (толчки). Эти волны возмущённого пространства передают микротолчки планетам, и они подталкиваются, поэтому при их движении просматривается порядок, который описывается числами Фибоначчи.

Глава 3. Над долинами Маринера

Через несколько часов наш корабль уверенно перешёл на низкую околомарсианскую орбиту. Для торможения в этот раз использовались ракетные химические двигатели: мы быстро стали замедляться. Я понял, почему квантовый симулятор настоятельно советовал ещё раз проверить ремни — при торможении инерция буквально тянула нас вперёд, натягивая их до предела. Педро держал своё деревце, чтобы оно не улетело, а мы с Хуаном Карлосом — клетку с канарейкой.

Когда торможение закончилось, мы уже входили в верхние слои атмосферы Марса.

Я смотрел в иллюминатор и прекрасно видел Долины Маринера — огромную рваную рану на теле планеты, во много раз превосходящую земной Гранд-Каньон. Где-то в далёком прошлом Марс пережил масштабные геологические процессы, оставившие после себя этот гигантский разлом. Самая высокая гора Солнечной системы — Олимп — медленно выплывала из-за горизонта. Сколько же лавы когда-то излилось на поверхность Марса!

Когда такое видишь вживую, собственными глазами, невольно становишься свидетелем грандиозных событий, которые до поры были известны только Создателю, а теперь стали известны и нам — прибывшим из далёкого кос-

моса пришельцам.

Я сделал несколько фотографий и записал в дневник:

«Сол 1. Прибытие. Вход в атмосферу».

Длилось снижение недолго. Мы опустились очень низко — на высоту, которую на Земле уже считали бы предельно малой для такого полёта. Гравитация стала ощущаться, и у нас появился вес, хотя и небольшой.

В наушниках квантовый симулятор снова скомандовал пристегнуться: последний манёвр — посадка.

Наш корабль всё ещё летел с огромной скоростью, и по мере снижения эта скорость становилась всё более ощутимой. Сначала появилось тихое шипение, которое постепенно усиливалось, — это атмосфера Марса начинала создавать сопротивление.

Из космического аппарата корабль плавно превращался в послушный планер, который должен был спустить нас на поверхность, и наше увлекательное путешествие подходило к концу.

Было немного жаль, что мы уже прилетели. Все понимали, что наш перелёт через несколько минут станет просто историей, о которой останется только вспоминать.

Наконец мы ощутили первые толчки. Квантовый симулятор объявил, что корабль приземлился в космопорту Салимбурга.

Мы все должны были надеть скафандры и идти на выход. В корабле скафандры были не нужны, но на Марсе на-

ходиться без них было нельзя.

В космопорту нас поджидали курьеры с табличками и номерами, которые нам выдал квантовый симулятор. Каждый должен был отправиться на своё постоянное место пребывания.

Первые два месяца нам давали на адаптацию. Уже было известно, что мы будем получать экскурсии по городу, чтобы иметь представление об этом подземном лабиринте, познакомиться с его устройством и научиться соблюдать местные правила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.